

Встреча была неформальной. Драко отказывался встречаться взглядом с отцом, когда они с Тео садились за большой стол в столовой семейного дома. Волдеморт поздравил нескольких Пожирателей смерти с их громкими убийствами, затем его внимание переключилось на Хогвартс, а вместе с ним и на Снейпа.

"Северус. Я слышал, что друзья Гарри Поттера сбежали из замка", - сказал Волдеморт, его змееподобные глаза сфокусировались на Снейпе.

Снейп склонил голову: "Да, мой повелитель. Мы полагаем, что они в бегах".

"Они украли что-нибудь важное?" спросил Волдеморт.

"Нет, мой Лорд", - ответил Снейп.

"Тогда пусть бегут", - жестоко сказал Волдеморт, - "Убейте их на месте, когда они появятся".

Остальные Пожиратели смерти смеялись и шутили над этим, Беллатриса - больше других.

"Алекто, остальные ученики подчиняются?" спросил Волдеморт.

Алекто ухмыльнулась: "Да, мой повелитель. Наша команда младших Энфорсеров тоже неплохо справляется".

"Отлично", - сказал Волдеморт со злобной улыбкой, - "Драко, пожалуйста, выйди вперед".

Драко сглотнул и поднялся на ноги. Подойдя к Волдеморту, он опустил голову.

"Надеюсь, ты помнишь наш разговор о том, что ты станешь моими глазами и ушами в Хогвартсе, Драко?"

"Да, мой Лорд", - ответил Драко.

Волдеморт зловеще улыбнулся: "Отлично. Легилименс!"

Драко скривился, когда в его разум вторглись. Он сосредоточился на том, что хотел видеть Волдеморт. Он думал о том, как прокликает непослушных учеников, как Тео мучает Невилла на уроках. Он думал о том, как обсуждает грязнокровку, которой была Гермиона Грейнджер. Он вспомнил их с Тео разговор о том, чтобы насадить голову Гарри Поттера на шпиль у школьных ворот. Казалось, все шло хорошо, пока Пэнси не промелькнула в его мыслях, и тогда Волдеморт смог увидеть воспоминание о том, как они целовались в часовой башне. Драко всеми силами старался не слышать их разговор, и он победил. Но при этом Волдеморт нашел пустое место в его памяти.

"Ты впал в беспамятство, Драко".

Драко нахмурился.

"Что ты скрываешь?" спросил Волдеморт, разрывая связь и обращая свои красные глаза на блондина.

"Ничего", - ответил Драко, потому что, по правде говоря, он и сам не знал, что скрывает. Он не мог вспомнить, как был в беспамятстве, и не мог вспомнить воспоминания, которые были удалены.

Волдеморт вытянул палочку: "Круцио!".

Драко мог выдержать проклятие, когда его использовал Пожиратель смерти, но когда его

использовал Волдеморт, это было невыносимо. Он закричал и упал на землю, его тело билось в конвульсиях.

"Что ты скрываешь от меня, Драко?" шипел Волдеморт.

"Я не знаю", - заплакал Драко, смущаясь, так как слезы наполнили его глаза.

"Нотт, - сказала Алекто, поднялась на ноги и направила палочку на Тео, - что ты от нас скрываешь?"

"Ничего", - честно ответил Тео, - "Я его не облизываю".

Алекто открыла рот, но прежде чем она успела наложить проклятие Крестос, отец Тео поднялся на ноги и с позором посмотрел на сына: "Я сделаю это, Алекто".

Тео поднял глаза на отца, и ему пришлось очень постараться, чтобы скрыть ненависть в своих глазах.

"Круцио!"

Тео вскрикнул от боли и постарался не доставить отцу удовольствия криком боли. Однако он был злым человеком, и несколькими взмахами палочки и щелчками запястья заставил Тео кричать громче, чем Драко. Его тело сотрясилось, когда он пытался вдохнуть воздух.

Когда отец прекратил проклятие, он изо всех сил пнул Тео и плюнул на него: "Ты позоришь фамилию", - шипел он.

Алекто схватила Тео за подбородок и заставила его посмотреть ей в глаза: "Кто его забыл?"

"Я не знаю", - прорычал Тео сквозь боль.

"Остановись", - сказал Волдеморт. Он поднял руку, и Алекто отпустила Тео.

"Должно быть, повстанцы стерли ему память", - сказал Волдеморт. Алекто, Амикус: внимательно следите за этими двумя в Хогвартсе. Возможно, нам стоит показать юному Драко, что случается с теми, кого он любит, когда он не подчиняется".

В глазах Драко промелькнул страх, и это заставило Волдеморта ухмыльнуться: "Позабавься немного с его юной подружкой, Пэнси".

"Да, мой Лорд", - ответила Алекто. Она злобно усмехнулась, глядя на Драко и Тео. Затем она вышла из комнаты вместе со своим братом.

Драко и Тео снова велели сесть. Затем их заставили досидеть до конца собрания. Большая часть информации была незначительной, и собрание затянулось еще на час. Драко изо всех сил старался скрыть свое беспокойство за Пэнси. С каждой минутой они могли мучить ее.

В конце концов Волдеморт повернулся к двум младшим Пожирателям смерти и сказал: "Вы двое можете уйти. Ваше присутствие больше не требуется".

"Да, мой Лорд", - сказал Драко, поднимаясь на ноги, - "Простите, мой Лорд".

Тео склонил голову, когда они выходили из столовой. Когда оба мальчика оказались в

коридоре, они облегченно вздохнули и, прихрамывая, молча вышли из поместья: им обоим было гораздо больнее, чем они могли бы позволить себе показать перед Волдеморотом и Пожирателями смерти.

"Ты можешь аппарировать?" спросил Драко, держась за бок и тяжело дыша.

"Почти", - вздохнул Тео, - "А ты?".

Драко кивнул, и они оба, используя магию темной метки, аппарировали в коридор перед общей комнатой Слизерина. Они зашли внутрь и по выражению лиц друзей поняли, что уже слишком поздно.

"Где Пэнси?" тихо спросил Драко.

"Кэрроу пришли недавно, - ответила Дафна, - они вытащили ее, и мы слышали..."

"Она кричала", - тихо сказала Сэди, было видно, что она плакала.

"Я убью их", - сказал Драко, сцепив зубы.

"Сначала тебя нужно вылечить", - твердо сказала Трейси, - "Иначе ты не выдержишь еще одной пытки".

"Тогда просто вправь мне ребра", - сказал Драко, - "Быстро!".

"Но без зелья это будет больно..."

"Мне все равно!" огрызнулся Драко, - "Просто сделай это!"

Дафна пожала плечами: "Эпискея!"

Драко отшатнулся от боли и схватился за край одного из диванов.

"Я же предупреждала тебя", - пробормотала Трейси.

Драко поднялся на ноги и вздохнул: "Кажется, у меня сломана... - он запнулся и направил палочку на лодыжку, - эпиския!"

Затем он вскрикнул от боли: "Да, она сломана. Трейси, почини Тео. Мне нужно идти".

"Драко, ты убьешь себя!" Блейз позвал его за собой, но Драко проигнорировал их и начал искать в подземельях Кэрроу и Пэнси.

Последовав за криками, он нашел их в классе зелий.

"Пэнси!"

Панси лежала на полу. Она была вся в поту и тяжело дышала, ее рубашка была пропитана кровью, и она неудержимо тряслась.

"Что ты с ней сделал?" прошипел Драко, глядя на Амикуса Кэрроу.

"Ничего такого, чего бы я уже не сделал с тобой, - холодно ответил Амикус, - мне не нравится, когда ученики разговаривают со мной в ответ, Драко. Ты должен знать, чем это заканчивается".

"Делай со мной все, что хочешь, но не смей ее трогать", - прошипел Драко низким, опасным тоном.

"Что я хочу?" спросил Амикус, приподняв бровь.

Драко опустил палочку и шагнул вперед.

Амикус ухмыльнулся: "Круцио!"

"Драко, - простонала Пэнси. Она протянула руку, но не смогла достать свою палочку.

"Просто... уходи..." Драко стиснул зубы, когда заклинание заставило его упасть на колени и подожгло нервы.

"Я не могу оставить тебя здесь", - слабо возразила Пэнси.

"Иди, Пэнси, - задыхался Драко, - со мной все будет... в порядке".

"Драко..."

"Иди!" прорычал Драко.

Пэнси вскочила на ноги и, прихрамывая, направилась к двери. Она обеспокоенно оглянулась на него, но вышла из класса.

Амикус безудержно смеялся: "Настоящая любовь. Это мило".

"Я серьезно, Эмикус", - сказал Драко, поднимаясь на ноги благодаря проклятию, - "Не трогай ее больше".

"О, ты думаешь, она сбежала?" спросил Амикус. Он рассмеялся и повалил Драко на землю небрежным движением запястья: "Это мило. Это была бы хорошая история, если бы она сбежала, не так ли? Она убегает в безопасное место, а любовь Драко выживает на войне. Чем закончится эта история? Вы поженитесь, и у вас родятся прекрасные дети?"

Драко поднял на него глаза.

Амикус стоял над ним и ухмылялся. Он протянул руку к Драко и произнес неизвестное заклинание. Драко вскрикнул от боли, когда его нога запульсировала от сильной боли.

"Ай, как больно, - спокойно сказал Амикус, - но, полагаю, если тебе вывернут коленную чашечку, это будет довольно болезненно. Ты знаешь, каково это, когда тебе вырывают внутренности, пока ты еще жив? Я хотел поэкспериментировать с этим".

"Что ты сделал с Пэнси?" задохнулся Драко.

"С ней? О, Алекто ждала ее в коридоре, - ухмыльнулся Амикус, - она отвела ее в Темную башню. У нас есть одна свободная камера для нее, прямо на вершине башни. Интересно, как долго она сможет противостоять стихии. Сейчас почти октябрь... Алекто не думает, что она переживет ночь, но я думаю, что она сможет продержаться две".

Драко не думал, что сможет ненавидеть кого-то больше, чем своего отца, но эти двое

Пожирателей смерти быстро становились его самыми ненавистными врагами.

Амикус улыбнулся и вдавил пятку в грудь Драко. Драко задыхался, так как из-за этого движения ему стало почти невозможно набрать воздух в легкие.

"Даже не думай пытаться ее вытащить, - сказал Амикус с ноткой законченности, - башня напичкана ловушками. Ты только погубишь себя, пытаясь это сделать. Тогда вы сможете быть вместе целую вечность. Как вам такая история любви?"

Он толкнул Драко ногой в грудь, и Драко начал задыхаться.

Амикус рассмеялся и убрал ногу. Не говоря больше ни слова, он покинул класс. Драко успел повернуть голову в сторону, как его вырвало смесью желчи и крови. Он кашлял и задыхался, пока не смог дотянуться до своей палочки.

Его рука задрожала, когда он направил палочку на колено: "Реверсо".

Он вскрикнул, когда заклинание перевернуло его коленную чашечку и вернуло ее в нормальное состояние. Он попытался встать на ноги, но тут же вскрикнул от боли.

Тем не менее, Драко попытался, и в этот момент мир поплыл перед его глазами. Последнее, что он услышал, когда мир вокруг почернел, был голос Тео, зовущий его: "Драко!"

<http://erolate.com/book/4321/155357>